

И.Г. Саатов

«Джамаатизация» ислама: изменения в форме самоорганизации турецких мусульманских общин в условиях лаицизма

Продуктивное изучение изменений в странах с мусульманским большинством, равно как и попытка экстраполировать современные тенденции на будущее и выстраивать стратегии в отношении этих стран и сообществ, невозможны без понимания внутренних процессов развития ислама и мусульманских общин. Это доказывают и события последних лет на Арабском Востоке, и изменения, которые пережили и переживают мусульмане в Малайзии, Турции, России и других странах.

Несомненно, что наибольшее влияние на мусульманские общины в XX веке оказала совокупность процессов, объединяемых в понятие «модернизация», которая происходила в разных формах (вестернизация, советизация и др.). Она способствовала тому, что традиционные типы общин разрушались и люди оказывались в качественно новой реальности — гражданском обществе [Bulaç, 2008. С. 43–45]. Разрушались связи между семьями — кланы, роды, тарикаты, появлялись атомарные семьи и отдельные индивиды. Индивид, а не семья или клан, стал базовым элементом новой системы¹.

В то же время мусульманин всегда — член какой-либо общности, течения, движения; вне общины ислама, по крайней мере способного к развитию и самовоспроизводству, не существует. Исламские источники полны высказываний о том, что мусульмане должны держаться друг друга. В аятах суры «Ал Имран» говорится: «Держитесь за вервь Аллаха, не распадайтесь... и пусть образуется община из вас, которая будет призывать к добру, побуждать к благому и отвращать от дурного...» [Коран, 3:103–105. 2010. С. 64]. Хадис Пророка Мухаммада гласит, что «Моя умма никогда не объединится вокруг неверия. Поэтому будьте вместе (общиной). Поистине, «рука» Аллаха — на общине». [Aliyu'l-Muttaki, Kenzu'l-Ummal, 1:1030]. Другой хадис показывает риски бытия в одиночестве: «Шайтан с тем, кто один; он будет сильно

1 | Об основных теориях модернизации см.: Бергер, 1990. С. 45–65; Смелзер, 1998. С. 620–628; Gencer, 2008. С. 108–114.

мешать тем, кого двое. Если людей — трое, то шайтан им не помеха» [Muvatta, İsti'zan 36, (2, 978)]. Это — лишь некоторые из многих сотен цитат из основных источников ислама, на которых базировалось понятие «уммы» и «общины». В современное же время многие турецкие исламские ученые разрабатывают критерии того, что значит быть «в общине», какая она должна быть и что количество (общество) не всегда переходит в качество (джамаат). Покойный Махмуд Эсад Джошан, лидер самого «политического» джамаата Турции «Искандер-паша»², пишет «Быть вместе с обществом — не означает быть с джамаатом. Если даже тех, кто оторван от истины, — миллиарды, это разделение, а не объединение. Быть с истиной — быть единым и объединенным, быть с ересью — быть разобщенным» [Coşan, 2001. С. 54].

В исламской истории вплоть до развала Османской империи существовали официальные авторитеты (халифы, амиры, султаны), которые выполняли роль предводителя уммы или отдельных джамаатов. Поскольку в нынешнее время фактически мусульманских государств нет, то нет амира или халифа, и нет общей уммы, появляются «неофициальные» мусульманские ученые и лидеры мирового масштаба, джамааты и их вдохновители. Это фактически новая версия уммы, более современная, самоорганизующаяся, мобильная, но решающая примерно те же задачи — помочь человеку обрести «правильную» среду для праведной жизни и достичь конечной цели мусульманина — попадания в рай. Несмотря на то, что модернизации самого ислама в плане пересмотра отношений человека с миром и Богом, на наш взгляд, быть не может [Саетов, 2012а. С. 55–56], однако мусульмане на протяжении всей истории адаптировались к меняющейся среде, пересматривая методы достижения своих целей, вынося новые фетвы и обогащая исламское право новыми решениями в разделе фюру («ответвление» в смысле второстепенное). В XX же веке, это наша основная гипотеза, турецкие мусульмане обратили основные признаки модернизации, о которых писал, например, Питер Бергер [Бергер, 1990. С. 127–133] — ослабление компактных общностей, будущность, индивидуацию, умножение выборов и даже секуляризацию, — себе на пользу.

В первую очередь джамааты решают главную дилемму современности для мусульман — совмещение индивидуализма, отдельных индивидов [См., напр., Севинди, 2013. С. 118–122], которые вместе составляют гражданское общество, и необходимость объединяться, быть одной общиной.

Джамааты научились жить в гражданском обществе, используя инструменты модерна в свою пользу, однако в тоталитарном обществе у них практически нет пространства для маневра, поскольку государст-

2 | Джамаат «Искандер-паша», получивший свое название от одноименной мечети в районе Фатих в Стамбуле, является наследником традиций накшибандийского тариката ветви халидийа под руководством известнейшего шейха конца XIX в. Ахмада Зияуддина Гомюшханеви. Получил известность благодаря тесным связям с исламистскими партиями, лидером которых был Неджмеддин Эрбакан (1926–2011).

во подменяет собой гражданское общество. Турция с середины XX века является более или менее демократичным государством, несмотря на жесткий лаицистский режим и доминирование военных, поэтому там эти процессы протекали достаточно поступательно.

Модернизация, которая фактически уничтожила старый тип общин, включает в себя такие ключевые понятия, как секуляризация, индустрализация, урбанизация, индивидуализация, деморализация, миграция, информатизация, глобализация. Традиционные тарикаты, аскетизм суфиев с присущей им степенью богобоязненности оказались не способны решить проблемы, которые породили эти процессы [Türköne, 2012. С. 30].

Основываясь на материалах изучения четырех турецких джамаатов³ — «Исмаил-ага» (Махмуд Устаосманоглу), движения «Хизмет» (сторонники Фетхуллага Гюлена) и «Искандер-паша» (нынешний лидер — Нуреттин Джошан), джамаат Сулеймана Тунахана [Архив автора], — мы постараемся показать, как в этом процессе изменяются и типы самоорганизации мусульманских общин, каким образом ислам в их интерпретации отвечает на вызовы современности, как старые формы тариката и махаллей трансформируются в новые.

Raison d'être джамаатов

Ранее существовали другие типы мусульманской самоорганизации, отвечающие условиям своего времени, — сначала общиной фактически являлась умма [Восхваление, 2008. С. 294], причем это была многоконфессиональная община Медины пророка Мухаммада, затем она стала более гомогенной, хотя внутри существовали различия и своеобразные группировки — традиционные, по происхождению и месту проживания и собственно исламские: участники первой и основной хиджр; в зависимости от времени принятия ислама; «осчастливленные» попаданием в Рай, и другие; ближайшие сподвижники и не входившие в этот круг; члены асхабы-суффа⁴ и так далее. Уже при праведных халифах создаются кружки, появляются различные течения и отколовшиеся группы. Затем — школы правоведов, отдельных богословов и, наконец, суфийские объединения — каландары, ахы, футувва, тарикаты, образовательные учреждения, готовившие суфиев — текке и завийе. Последние, оказавшиеся наиболее гибкой и успешной формой, существуют до наших дней. Однако бесспорно, ныне они не играют такой роли, как ранее, — «современность» оказалась сильнее. На смену им, а также многим другим типам мусульманских общин, на наш взгляд, приходят «джамааты». Выжившие и приспособившиеся к модерну джа-

3 | В данной статье мы не будем каждое обобщение сопровождать ссылкой на источник — архив автора, это представляется нам непродуктивным и требует более развернутой публикации.

4 | Бедная молодежь, жившая при мечети и доме пророка Мухаммада и занимавшаяся заучиванием и изучением Корана и высказываний.

мааты чувствуют себя тем более вольготно в обществе, где заново переосмысливается роль религии. Например, выдающийся философ Юрген Хабермас говорит о «постсекуляризме» [Habermas, 2008], известные социологи Чарльз Тейлор, Крэйг Калхун, Марк Юргенсмейер, Джонатан Ван Антверпен оспаривают его мнение [Calhoun et al., 2011. P. 78–80]. Джамааты обладают некоторыми преимуществами, которых нет, скажем, у светских клубов, кружков по интересам, и других самоорганизующихся объединений людей. Джамааты претендуют на обладание истиной, имеют признаки утраченной «большой семьи», также часто присутствует историческая легитимность объединяющей идеи. Джамааты вполне конкурентоспособны на сегодняшнем рынке.

На наш взгляд, основных целей у джамаатов — две. Первая, которая присуща практически любым мусульманским инициативам, — это достижение их членами и участниками довольства Аллаха и их успеха в загробной жизни. Вторая, тактическая, которая нас интересует больше в контексте данного исследования, — это обеспечение осознанного добровольного воссоединения индивидов в современную общность наподобие своеобразной «большой семьи». Достигают джамааты своих целей, решая несколько ключевых задач.

1. Сохранение традиционной семьи: мать, отец, дети, институт уважения к старшим. Семья остается ключевым элементом в любом случае, «молекулой общества». Могут меняться отношения к занятости женщины, способам воспитания детей, уровню образования, но основы — те же самые.

2. Создание новых связей как между отдельными индивидами, так и между традиционными семьями. Большое внимание уделяется братству, взаимопомощи, коллективному духу. В условиях урбанизации это становится одним из критических факторов.

3. Освоение «светского» пространства для создания новой мусульманской среды, фактически — создание новых традиций на базе старых, своеобразная исламизация секулярного. В исламе нет церкви, не может быть и отделения ислама от общества и государства мусульман. На наш взгляд, в данном контексте «церковью в исламе», тем что делает человека «вошедшим в число верующих», «воцерковленным», является шахада (свидетельствование о единстве Бога и о том, что Мухаммад — его Пророк). Поэтому в полном смысле секуляризация в исламе означает отделение веры от человека, или, на деле, устранение всех верующих мусульман из публичной сферы. Вполне закономерно, что развитая демократия предоставляет мусульманам, особенно там, где они составляют большинство, все шансы присутствовать в общественной жизни, и джамааты этим пользуются. Они также фактически моментально реагируют на все новое, пытаются обратить инновации в свою пользу, — от спутникового телевидения до средств передвижения.

4. Разработка проектов по улучшению общества. Поскольку модерн сам является изначально проектом, который стимулирует проект-

ное мышление и проектную работу, неудивительно, что ответом джамаатов также становятся проектные решения. Они служат в качестве способа мотивации, сплочения участников джамаата, осмысления, изменения мира. Также модерн обусловил то, что джамаатам нужен постоянный «прогресс», развитие, расширение, успех. Разработка и реализация проектов нацелены именно на это.

Пространства трансформации

Трансформации мусульманских общин происходят в нескольких пространствах, мы бегло обозначим некоторые изменения, которые привели тарикаты к трансформации в джамааты. В будущем мы собираемся разработать несколько разных критериев классификации трансформаций для более точного их «препарирования» и понимания, а также максимально полно описать их.

1. Социальное пространство

- Увеличивающееся расстояние между работой, домом, мечетью приводит к тому, что появились способы замещать живое общение — от прослушивания аудио в пробках до возможности выбрать себе джамаат, не руководствуясь географической привязкой. Участники джамаатов чаще всего живут в совершенно разных частях города. Некоторым исключением тут является «Исмаил-ага», многие его участники живут в районе Чаршамба, в Стамбуле.

- Появляется больше свободы, в том числе для выбора себе веры, джамаата, степени участия в нем. Ключевой, на наш взгляд, момент — добровольность участия, обеспечение свободы воли, которая объявлена исламом важнейшим принципом веры («Нет принуждения в вере» [Коран, 2:256. 2010. С. 45]). Ранее «членство» было фактически обязательным, чаще всего по родству и географии, эти факторы девальвировались, соответственно джамааты — это объединения людей по своему свободному выбору. Поэтому развивается сетевая структура, которая больше соответствует современности, отдельные части сети обладают полной автономностью, координация же совместных проектов строится на основе доброй воли учредителей или руководителей отдельных структурных единиц.

- В сохраняющих еще многие признаки суфийских тарикатов джамаатах «Исмаил-ага» и «Искандер-паша» еще существует инициация, однако в целом можно сказать, что эквивалентного «мюридизму» членства в джамаатах нет. Существуют разные степени участия — от кадровой работы в джамаатских структурах до временной помощи какой-либо входящей в сеть организации. Степень участия можно оценивать по разным критериям, от предлагаемых теорией «социальных движений», «членства», «соучастия», «участия в основных акциях» и др.

[Passy, Giugni, 2011. С. 123–153] до классификации самих исламских теоретиков — «друг», «брат», «ученик» [Nursi, 1995. С. 329].

- Важно появление досуга, который человек может посвятить благотворительной или общественной деятельности. Джамааты уделяют этому большое внимание, вплоть до того, что со стороны духовных лидеров и авторитетов составляются списки необходимого чтения, который человеку рекомендуется прочитать самому в свободное время.

- В мегаполисе соседи часто не знакомы, нет дворов и общего времяпрепровождения, чему не способствует небольшой метраж квартир, где человек должен жить. Джамааты компенсирует эту пустоту рядом, создавая своего рода виртуальную «большую семью» не по родственному признаку. Воссоздаются прежние виды отношений — взаимопомощь, ответственность друг за друга, посещения, поздравления и тому подобное.

- Появление новых типов общественных пространств (рюмочные, мейхане, кыраатхане и т.д.) вызывает необходимость у джамаатов их осваивать, «исламизировать». Проповедники целенаправленно ходят по таким, иногда совсем не «халяльным», заведениям и пытаются довести свои слова до каждого.

- Очень важным моментом является то, что подавляющее количество информации человек в современном обществе получает из медиа. Джамааты, соответственно, для создания своей среды и использования этих новых средств коммуникации создают свои СМИ, сайты, форумы, страницы в социальных сетях и т.д. Это своего рода «медиапечети», через которые люди образуются, информируются, просвещаются, мобилизуются. Также появились люди творческих профессий, которых джамааты пытаются, нередко успешно, использовать как проводников своих взглядов — это также ответ на появление такого феномена, как «общественное мнение», которое влияет на все политики в стране.

- Модернизация привела к тому, что тогда как тарикаты и махалли больше были завязаны на процессах, джамааты, наоборот, больше концентрируются на социальной миссии, цели, проектах (например, «построить в каждом квартале мира одно мужское и одно женское медресе» — «Исмаил ага»).

2. Духовное пространство

- В первую очередь исчезла возможность для большинства непосредственного контакта с учителем-муршидом. Рабита (связь), если можно так выразиться, переходит в режим дистанционности — через аудио- и видеопроповеди, интернет-трансляции, чтение еженедельных посланий, статей в СМИ. На духовные практики также влияет урбанизация и запрет медресе — исчезает возможность совместных зикров, постоянного контроля учителя за мюридом. В ответ джамааты разраба-

тывают новые технологии — например, совершать общий хатим (прочтение Корана от начала до конца), беря свою долю через интернет-сервис; договариваются о совместной по времени, но не нахождению в одном пространстве молитвы; появляются специальные приложения для мобильных телефонов для мухасабы — самоконтроля по количеству прочитанных страниц Корана, произнесенных салаватов. Возрастает значимость совместных проектов, которые сплачивают людей и дают ощущение коллективной солидарности.

- Несмотря на то, что лидеры всех крупных турецких джамаатов — выходцы из суфийской среды, институт иджазы понемногу теряет свою значимость. Авторитет лидера в первую очередь связан с его знаниями, умениями и успехами (поэтому нередки объявления лидеров «муджаддидами» или «последними аулия»), а не значением и престижностью духовной цепочки, частью которой он является или не является. Одновременно с этим сохраняется передача лидерства по родству («Искандер-паша», джамаат Сулеймана Туахана).

- От строго очерченного круга учеников происходит переход к максимально широкому охвату аудитории, при помощи медиапосредников. Понятие «ученик» сохраняется, однако, как и в случае с лидерами, главную роль играют уровень знаний и способность довести до аудитории свою мысль.

- С доминированием рационального подхода и позитивной науки мистическое измерение теряет свою значимость. В джамаатской среде, как нам представляется, гораздо меньше всякого рода «легенд о карматах», чем это было раньше в суфийских орденах. Меньше притч, больше историй успеха. Нельзя сказать, что эмоциональная и мистическая часть девальвировалась, однако она очень сильно сбалансирована рациональным мышлением. Об этом говорят сами «джамаатчики» [например: интервью с Недждетом Йылмазом. — *Архив автора*], также это заметно при изучении содержания проповедей и семинаров [см. напр., *Архив ... Гюлена*].

3. Политическое и институциональное пространство

- Одним из определяющих факторов для переосмысления своей роли тарикатами явился запрет на них, который был принят в Турции в 1925 году. Это заставило их меняться, работать подпольно, под другими именами, в других формах. Еще ранее, в 1924 году, все вакфы были переданы государству, что явилось сильнейшим ударом по финансовому обеспечению деятельности суфиев. Джамаатам пришлось искать новые источники и использовать новые юридические институты — ассоциации, вакфы нового типа, фонды [Шлыков, 2011. С. 169–195].

- Иерархии стали невозможны, подконтрольны государству — мусульмане уходят в сетевые структуры, состоящие из слабо связанных друг с другом организаций и проектов. Вместо тарикатской вертика-

ли появляется джамаатская «шура, истишара» (совет), где сила приказа или рекомендации основывается на добровольном их принятии. Подчеркивается исключительная важность этого института, вплоть до фетв «истишара лучше, чем истихара»⁵.

● Тот факт, что республика становится светской, законы шариата не действуют, порождает ситуацию, когда джамааты чаще всего (когда это не противоречит основам их выживания⁶) подчиняются законам государства, но практикуют добровольные дополнительные ограничения, которые относятся больше к нравственным и семейным установкам исламского права.

● Возникновение института выборов ознаменовалось поддержкой джамаатами мусульманских кандидатов. Некоторые джамааты, например «Искандер-паша» в лице Мехмеда Захида Котку, напрямую советовали перспективным ученикам идти в политику, готовили будущие управленческие кадры, считая это важной составляющей исламского возрождения. В то же время именно суфийская составляющая «исламизма» в Турции позволила быстро пережить его издержки, и сейчас уже можно говорить о том, что исламизм себя исчерпывает [Türküne, S. 64], в то время как джамааты быстро развиваются.

● Поскольку произошла девальвация традиционных руководителей мусульманских институтов и зачастую сами институты канули в Лету, был упразднен халифат — появились харизматичные неформальные лидеры.

4. Семья

● Новое семейное законодательство запретило полигамию, она встречается крайне редко. «Разрешение» прелюбодеяния светскими законами привело к закреплению жестких «фикховых» критериев оценки адюльтера, крайне негативной оценке разводов, разделному обучению в школах и другим следствиям — попыткам оградить мусульман от секса до и вне брака.

● Отсутствие возможности знакомства традиционным способом в сельской среде породило, условно, «джамаатское сватовство», когда рекомендации о будущем супруге получают от проверенных людей, которым доверяют. Появились многочисленные книги, во многом копирующие западный подход а-ля «Как прожить долго и счастливо», в которых описываются идеальные формы женитьбы и семейных отношений.

● Урбанизация привела к сильному падению рождаемости, родители не могут уделить много внимания детям, последние вынуждены учиться и, главное, воспитываться вне семьи — началось созда-

5 | Намаз-сунна, который читается для того, чтобы Аллах послал мусульманам во сне положительный или отрицательный знак по тому вопросу, которым они озабочены.

6 | Например, читают и учат Коран в то время, когда это запрещалось государством.

ние и поддержка мусульманских и светских детсадов, частных школ, курсов изучения Корана, школ имам-хатибов и других учреждений, которые дополняют или даже заменяют домашнее «мусульманское» воспитание.

5. Экономическое пространство

- Индустриализация, в том числе насильственная (например, помощь США по плану Маршалла для Турции обуславливала ее применение — механизацию сельского хозяйства и строительство железных дорог), послужила главным катализатором урбанизации. Это, в свою очередь, заставило джамааты разработать многие техники, которые касаются всех пространств, о которых мы здесь говорим.

- Модерн породил общество потребления, мусульмане, которым всегда была присуща торговая жилка, легко встроились в эту систему, разрабатывая «халяльные бренды» и рекомендуемые джамаатами товары и магазины. Появились свои «исламские» банки, холдинги, корпорации, офисные центры и гипермаркеты.

- Индустриализация и либерализация экономики породили такой феномен, как «анатолийская буржуазия», — это представители малого и среднего бизнеса, родители которых еще получили мусульманское образование и были твердо намерены сделать все, чтобы их дети тоже «не потерялись», не стали коммунистами или секуляристами. Именно эти дети и прошли сквозь «джамаатские» школы, курсы, пансионаты и школы имам-хатибов и стали движущей силой как социально-экономических изменений, так и поддержки промусульманских партий и кандидатов на выборах (нынешний премьер-министр Турции Реджеп Тайип Эрдоган, например, также является выпускником школы имам-хатибов). Резкий рост населения после Второй мировой войны также послужил подпиткой для этих процессов.

- Индустриализация, конвейерное производство, фабрики — у джамаатов появилась новая аудитория, чем-то напоминающая цехи ремесленников, однако во многих отношениях сильно отличающиеся от них тем, что работающие на заводах — наемные, не свободны в плане рабочего времени и т.д. Соответственно, для того чтобы делать дагват, «джамаатчики» либо договариваются с работодателями, вещают во время перерывов, либо поджидают рабочих в местах сборов — в новых публичных пространствах, о которых говорилось раньше. Верующие работодатели же получили серьезные возможности для привлечения своих работников в «свой» джамаат.

- Государство перестало взимать закят, светские налоги часто шли на сомнительные с точки зрения ислама расходы (скажем, учреждение государственных банков). Джамааты начали выполнять эту функцию, давая возможность богобоязненным мусульманам отдать свои средства гарантированно на «богоугодные дела», санкционированные

шариатом. Кроме того, доход в виде получаемой ежемесячно зарплаты у многих привел к тому, что финансовая благотворительность вышла на постоянную, ежемесячную основу, позволив джамаатам планировать свои бюджеты, расходы и сметы на проекты.

6. Образовательное пространство

- «Запрет на улемов» привел к тому, что многие исламские ученые высочайшего класса ушли «в народ», то есть способствовали поднятию уровня «подпольного» религиозного образования. Запрет на религиозное образование явился в какой-то степени подарком для джамаатов — отныне практически все, кто хотел отдать своих детей в медресе или на курсы Корана, фактически отдавали их в джамаатские структуры. Только они, несмотря на запреты, сохранили классические типы исламского образования.

- Доминирование позитивной науки и осознание отсталости мусульман в этом разрезе привело к тому, что джамааты в основном начали поощрять получение знаний, высшего образования, занятия наукой и другой интеллектуальной деятельностью.

- В то же время светскость образования (с некоторыми исключениями в виде школ имам-хатибов) вынудила движение «Хизмет» выступить с совершенно новой инициативой — открывать качественные светские школы с учителями-мусульманами, в которых нет религиозных уроков. На первое место ставился «тамсил», а не «таблиг», т.е. быть живым примером, а не проповедовать речами. В зависимости от географии и запросов школьников религия могла преподаваться им в виде факультатива вне школьной программы, либо эти знания они могли получать в общежитиях тех джамаатов, в которых они проживают. В некоторых же странах, например США, в школах движения религиозное образование отсутствует вообще.

- Традиционные суфийские сохбаты⁷ при запрете на них, а также доступности информации отчасти трансформировались в более коммуникативные и интерактивные формы, где присутствующие — не просто объект информирования, но и действующие лица; и все действие не слишком отличается от совместного ужина друзей.

- Развитие печатного дела привело к буму издательского дела, к демонополизации массового духовного знания. В то же время для лидеров и духовных авторитетов продажа книг — нередко основной вид заработка. Это также позволило формировать библиотеку участников джамаатов под бдительным контролем их учителей.

- Распространение Интернета привело к тому, что очень многие знания «джамаатчики» берут именно там. Ваазы (проповеди),

7 | Традиционные суфийские беседы-наставления со стороны шейха на турецком языке, в широком смысле — «душевный» разговор на разные темы.

фетвы (правовые решения по локальным проблемам), тафсиры (экзегетика Корана), дуа (молитвы), занятия через Интернет и тому подобное — теперь неотъемлемая часть самообразования участника джамаата. Происходит «исламизация» Сети, и виртуализация исламского образовательного пространства, это заслуга в первую очередь обладающих ресурсами и широкой аудиторией джамаатов [Саетов, «Кибермусульмане...»].

7. Общепланетарное пространство

● Глобализация как один из отличительных признаков современности была оценена турецкими джамаатами, некоторые из них начали открывать школы, медресе, культурные центры и фонды по всему миру. Этому также способствовала трудовая миграция, например, миллионы турок в Европе, которая была куда более демократичной, чем Турция в XX веке, явились отличной почвой для роста джамаатов.

● Либеральная повестка дня в мире, в которую плохо вписываются и не могут стать глобально успешными ксенофобские и/или самоизоляционные проекты, побудила некоторые джамааты переработать и применить к современности суфийские (и вообще исламские) принципы толерантности, самым лучшим выразителем которых в истории был Джалаледдин Руми, которому приписывают стихи: «Приходи, кто бы ты ни был / Верующий, неверующий или странник, не имеет значения / Наш караван — не караван отчаяния / Наш караван — караван надежды! / Приходите, даже если вы нарушали ваши клятвы тысячу раз! / Приходите, все равно приходите!» — и который точно сказал: «Одна нога всегда должна быть в центре, другая — вращаться, как циркуль, вокруг вместе с 72 народами» [Саетов, «Исламский подход...». С. 79]. В современной интерпретации эти принципы в устах представителей движения Гюлена соединились в один: «Кем бы ты ни был, мы придем к тебе» [Siirt'e gelen Kuzey Irak Işık Koleji, 2013]. Эти идеи сторонников Гюлена нашли свое отражение в открытии ряда «диалоговых» организаций в Турции и за рубежом. Одной из первых появилась «Платформа Абанта», которая впервые собрала за одним столом заклятых противников — националистов, коммунистов, либералов, «тарикатчиков» и других. Этот формат оказался очень востребованным, общие заседания «Абанта» теперь проходят несколько раз в год (2–4 декабря 2011 года проходила 25-я встреча), кроме этого устраиваются различные круглые столы и другие типы встреч интеллектуалов и общественных деятелей. После этого появились «Медиалог», международная «Платформа Диалог Евразия» и другие площадки. За рубежом турецкой диаспорой были учреждены такие организации как *Platforme De Paris* (Франция), *Peace Islands Diyalog Merkezi* (США), *Hindistan İndialogue Vakfı* (Индия), *Türk Japon Kültürlerarası Diyalog Derneği* (Япония) и многие другие [Саетов, «Исламский подход...». С. 81].

● Универсальная повестка дня и предложение решений не только для мусульман, а для всех — отличительная черта этого движения, и, как нам представляется, тренд в развитии джамаатов в будущем.

Заключение

В данной работе мы попытались вкратце обобщить ту трансформацию, которые пережили традиционные формы самоорганизации мусульман, в особенности тарикаты, в процессе модернизации турецкого общества. Каждый из многих представленных нами пунктов требует в дальнейшем своей детализации, равно как термин «джамаат» — концептуализации. Вместе с тем этот обзор позволяет сделать предварительные выводы.

Несомненно, мусульманские общины нового типа являются на сегодняшний день основным исламским актором в Турции. Они хорошо приспособлены к современности, быстро реагируют на развитие технологий, во многом заинтересованы в развитии демократии и гражданского общества, одновременно оберегая основы ислама. Несмотря на светский характер государства, они способны сохранить религиозность своих участников, объединяя их в своеобразную «большую семью». Через проектную работу они выполняют многие функции «классического» гражданского общества. Однако эти объединения мусульман — нечто большее, чем просто часть гражданского общества, они — составная часть новой мусульманской реальности, трансформирующейся уммы.

Какие риски существуют для турецкого общества и государства в этом контексте? Несомненно, что либерализация и демократизация общества, которыми умело пользуются джамааты, являются прививкой от их радикализации. С другой стороны, это означает их все большее вовлечение в политику. Существует вероятность того, что какие-то личные предпочтения лидеров джамаатов, особенно при сохранении их наследственного «права на джамаат», могут привести к неправовым последствиям или к попыткам получить какие-то преференции для ислама, для их джамаата или лично для них от поддерживаемых ими политиков. Также гегемония джамаата над личностью (возможно, это неизбежное последствие любого устойчивого объединения людей) может ограничивать права и свободы отдельных индивидов. Создание отдельных «больших семей», с одной стороны, приводит к идентификации «свой-чужой» и ставит под вопрос единство мусульманской уммы, но в то же время, по нашим наблюдениям, джамааты в Турции гораздо лучше ладят между собой, чем тарикаты.

Риском для самих джамаатов является то, что они, как правило, объединены одним духовным авторитетом, и после его смерти джамаат, который, как мы уже отмечали, является сетевой, не строго иерархизированной структурой, может разделиться или даже распасться.

Нередко для занятия должностей в джамаатских структурах главным критерием становится лояльность, а не профессионализм, что также является риском для успешной деятельности их учреждений и организаций. Массовость приводит к тому, что качество человеческого материала размывается, и, скорее всего, в будущем появятся проблемы с коррупцией и злоупотреблениями. Существует много проблем, на которые джамааты еще не дали полноценного ответа, который бы удовлетворил общественное мнение, — от положения женщин до отношения к гомосексуалистам, они еще требуют осмысления.

В целом же, на наш взгляд, джамааты ожидают рост и развитие. По крайней мере на данный момент каких-то других типов самоорганизации мусульманских общин, способных конкурировать с джамаатами в их способности объединить массы мусульман в Турции, не просматривается. Тарикаты уходят в прошлое, сохраняясь как своеобразная ниша (для маргиналов, жителей сельской местности, богемы, творческой интеллигенции, искателей мистики и др.) и постепенно отодвигаясь на периферию исламского мейнстрима. И даже в этой нише тарикаты претерпевают такие изменения, которые понемногу превращают их в джамааты, заставляя терять свой классический вид. На наш взгляд, это является процессом, который присущ не только Турции (модернизирующейся уже на протяжении двух веков, поэтому, возможно, являющейся самой передовой мусульманской страной), но миру в целом.

Источники и литература

Архив автора: Интервью с Недждетом Йылмазом, директором фонда им. Махмуда Эсада Джошана // Искандер Паша, И-1.

Архив автора: «Исмаил ага», «Искандер Паша», «Сулейман Тунахан», «Фетхуллах Гюлен».

Архив еженедельных семинаров Фетхуллаха Гюлена: <http://www.herkul.org/bamтели-arsiv/>, посл. посещение 10.10.2013.

Бергер, 1990 — Бергер П. Понимание современности // Социологические исследования. 1990. № 7.

Восхваление, 2008 — Восхваление: Исааку Моисеевичу Фильштинскому посвящается. М., 2008.

Коран / Пер. с араб. и коммент. М.-Н.О. Османова. СПб., 2010.

Саетов, 2012 — Саетов И.Г. Исламский подход и современная турецкая модель диалога // Ислам в мультикультурном мире. Казань, 2012.

Саетов, 2012а — Саетов И.Г. Модернизация, реформа, секуляризм и ислам: дискуссия о терминах // Минбар. 2012. № 9.

Саетов, 2013 — Саетов И.Г. Кибермусульмане, гипермахалли и медиамечети: исламские общины в информационном обществе // Информационно-аналитический портал «Ислам в РФ», 9.08.2012, <http://www.islamrf.ru/news/analytics/expert/23367/>, посл. посещение 10.10.2013.

Севинди, 2013 — Севинди Невваль. Интервью с Фатхуллахом Гюленом. Баку, 2013.

Смелзер, 1998 — Смелзер Н. Социология. М., 1998.

Шлыков, 2011 — Шлыков П.В. Вакфы в Турции: трансформация традиционного института. М., 2011.

Aliyyu'l-Muttakî, s.d. — Aliyyu'l-Muttakî, Kenzu'l-Umma, 1:1030; Mecmau'z-Zevaid, 5:218. Цит. по: M.Ali Kaya. Sevad-i Azam. <http://www.fikirbahcesi.org/fikh-meseleler/sevad-i-azam.html>, посл. посещение 15.05.2013.

Bulaç, 2008 — Bulaç, Ali. Din, kent ve cemaat. İstanbul, 2008.

Calhoun, 2011 — Rethinking Secularism / Ed. by Craig Calhoun, Mark Juergensmeyer, Jonathan Van Antwerpen. New York, 2011.

Coşan, 2001 — Coşan Mahmud Esad. İslami çalışma ve hizmetlerde metod. İstanbul, 2001.

Passy, Giugni, 2001 — Passy F., Giugni M. Social Networks and Individual Perceptions: Explaining Differential Participation in Social Movements // Sociological Forum. March 2001: Vol. 16. No. 1.

Gencer, 2008 — Gencer B. İslamda Modernleşme. Ankara, 2008.

Habermas, 2008 — Habermas J. A "post-secular" society — what does that mean? // Reset DOC, 16 September 2008, <http://www.resetdoc.org/story/00000000926>, посл. посещение 11.05.2013.

Muvatta, s.d. — Muvatta, İsti'zan 36, (2, 978). <http://www.hadis.resulullah.org/index.php?s=oku&id=2255>, посл. посещение 15.05.2013.

Nursi, 1995 — Nursi, Muellifi Said. Mektubat. İstanbul, 1995.

Siirt'e gelen Kuzey Irak Işık Koleji, 2013 — Siirt'e gelen Kuzey Irak Işık Koleji'nden gönül şenliği. Mehmet Emin Demir // IA "CIHAN", 15.03.2013. <http://cihan.com.tr/news/Siirt-e-gelen-Kuzey-Irak-Isik-Koleji-nden-gonul-senligi-CHOTcyNzU3LzE>, посл. посещение 24.05.2013.

Türküne, 2012 — Türküne Mümtaz'er. Doğum ile Ölüm Arasında İslamcılık. İstanbul, 2012.